

Эвелин, едва слышно, ответила: "Нет". Затем встала, подошла к Хардвину и обняла его. Хардвин сначала напрягся, но, вспомнив, кто его обнимает, расслабился. Через мгновение Эвелин заговорила:— Хардвин, дорогой, ты был всего лишь ребенком. Ни в чем, что с тобой случилось, ты не виноват, так что не смей думать так ни на секунду. Дурсли — чудовища, и они еще пожалеют о том, как обошлись с тобой, если мне есть что сказать по этому поводу, — громко поддержал Ксавье, вскинув брови. Хардвин, подняв глаза, увидел, что Ксавье кипел от гнева, а Дафна тихо плакала. Несмотря на то, что он понимал, что не должен этого делать, его поразило, что кому-то не все равно.— Так что тебе, моя дорогая, здесь всегда рады, — продолжила Эвелин. — Почему бы нам не отведать десерт? Уверена, это всех развеселит, а потом Дафна покажет вам поместье. Дафна поднялась из-за стола:— Давай начнем снаружи, — сказала она ему. Он присоединился к ней у двери, и они вместе вышли на улицу. Дафна провела Хардвина мимо бассейна, который, по ее словам, ее мать уговорила отца построить, и вышла в большой сад. Дафна остановилась и повернулась к Хардвину. Она взяла его за руку, посмотрела ему в глаза и сказала:— Мне очень жаль. По выражению ее глаз Хардвин понял, что она говорит о Дурслях, и кивнул головой. Дафна, все еще держа его за руку, жестом указала на сад:— Мы с отцом работали в этом саду столько, сколько я себя помню. Это одно из моих любимых мест. Он улыбнулся ей, и она продолжила. Указав на несколько больших зданий, в которых Хардвин узнал теплицы, она сказала:— Большая часть бизнеса моей семьи связана с гербологией. Мы выращиваем ингредиенты для зелий, обычные травы и специи, десятки и десятки видов магических и немагических растений, цветов, деревьев и кустарников, а также многое другое. У каждой из теплиц свои особые требования. Гринграссы всегда были склонны к гербологии. — Поттеры, как я читал в семейной библиотеке, специализировались на боевой магии и рано создали одно из лучших магических оружий. В одной из книг говорится, что первый Поттер, ставший кузнецом, учился у высокого эльфа, прежде чем он исчез. Хардвин усмехнулся.— Я знала, что Поттеры — старая семья, — воскликнула она, — но не настолько же! Осмотрев территорию, Дафна повела Хардвина в конюшню, чтобы познакомить его со своей лошадей.— Ее зовут Артемида, она у меня с восьми лет, — сказала Дафна, подойдя к каштановой лошади в одном из стойл, чтобы погладить ее. — У меня в поместье целая конюшня лошадей, но я не умею ездить верхом, — ответил Хардвин. Дафна застенчиво улыбнулась ему:— Если хочешь, я могу тебя научить. Хардвин очаровательно улыбнулся в ответ:— Это было бы замечательно. * * * Дафна провела Хардвина в дом и стала осматриваться. Хардвин заметил, что дом очень похож на Поместье Поттеров, но без всех этих магловских дополнений, которые сделала его мать. Они остановились возле комнаты Дафны. Комната была выкрашена в успокаивающий голубой цвет, а мебель и пол были сделаны из красного дерева. Большая часть пола была покрыта огромным кремово-золотистым ковром; на кровати лежали золотисто-голубые атласные простыни, а вокруг нее висели занавески, которые в данный момент были задернуты. На кровати лежал черный с серебром котенок с львиным хвостом, белыми лапами и белой отметиной на голове в виде короны. Увидев Дафну, крошечный котенок потянулся к ней и издал довольное мяуканье. Дафна улыбнулась котенку и взяла его на руки:— Это королева, мама и папа подарили мне ее в Хогвартсе, — сказала Дафна, усаживаясь на кремовый диван. Хардвин подошел и почесал Квинн за ушами, отчего она мурлыкнула:— Подходящее имя, — сказал он, садясь. — Я тоже так думала, — рассмеялась она. — А какой ваш любимый цвет? Дафна подняла бровь и ответила:— Синий и зеленый. Какой у вас? — Зеленый. В течение часа они ходили туда-сюда, задавали вопросы и отвечали на них, узнавая друг друга. Они быстро обнаружили, что у них много общего. Они оба предпочитали маленькие группы людей большим, и им обоим нравилась музыка. Хардвин, прослушав несколько пластинок, которые хранились у его родителей, прямо заявил, что музыка волшебников не имеет ничего общего с музыкой маглов. Затем они перешли к теме Хогвартса, причем большинство вопросов задавал Хардвин.— Так что же это за дома? Я читала о них в "Истории Хогвартса", но в книге говорилось, что они есть у каждого основателя, а потом рассказывалось о том, что ценили основатели. Дафна мысленно перебирала те крохи информации, которые у

нее были по этому вопросу:— Ну, — сказала она, прикусив губу, — они держат в секрете методы распространения. Это своего рода обряд посвящения, поэтому даже наши родители должны держать это в секрете. Она сказала это с небольшой ухмылкой. — В любом случае, — продолжила она, — если ты не смешиваешься с гриффиндорскими пуристами, то неважно, в какой дом ты попадешь. Папа как-то сказал мне, что бывший директор школы сказал: "Мы сортируем их, когда им исполняется одиннадцать, потому что если мы будем ждать дольше, они все окажутся в Слизерине". — Именно это я и хотел узнать! Кажется, они сортируют тебя по одному качеству, в то время как у большинства людей их несколько!

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061001>